

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что Верховный Совет БССР и Верховное Народное Собрание КНДР не обладали широтой властных функций, в то время как ими достаточно были наделены Президиумы данных органов (статьи 110–111 Конституции БССР и ст. 116 Конституции КНДР). Кроме того, согласно ст. 106 Конституции БССР и ст. 112 Конституции КНДР Президиумы данных органов признаются «высшим органом власти в перерывах между сессиями...» Верховного Совета и Верховного Народного Собрания соответственно.

Однако, как момент, кардинально различающий обе Конституции и устройство высших органов власти, можно назвать введение такого высшего органа «военного» типа (ст. 106 Конституции КНДР), как Государственный комитет обороны, которому посвящены разделы 2–3 главы VI Конституции КНДР. В ст. 106 сказано, что Государственный комитет обороны (ГКО) есть не что иное, как высший руководящий орган власти в области обороны, отнимая эти функции у Верховного Народного Собрания и его Президиума. Кроме того, согласно ст. 100 Конституции КНДР: Первый председатель ГКО – это верховный руководитель КНДР, таким образом, он становится выше даже, чем Верховное Народное Собрание.

Таким образом, следует отметить, что несмотря на сходство устройства и некоторых функций, высшие органы власти БССР были представлены исключительно Верховным Советом, в то время как в КНДР эти функции выполняет и Верховное Народное Собрание и Первый председатель Государственного Комитета Обороны одновременно, что их значительно разделяет.

Ходосовский А. В.

ЕДИНАЯ ИСПАНИЯ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент В. В. Сажина

В последнее время внимание мировой общественности обращено к вопросу гипотетической независимости Каталонии. Если раньше тема самоопределения носила локальный характер, то события начала октября 2017 г. определяют политиками и экспертами как конституционный кризис в сердце Европы. Референдум 1 октября 2017 г., без сомнения, разделил историю постфранкистской Испании на «до» и «после».

Истоки этих событий следует искать не в первом десятилетии XXI в., а гораздо раньше. В 1978 г. на национальный референдум был вынесен проект новой Конституции. В нем содержались положения об устройстве страны, о языках Испании, о народах, населяющих Королевство. Каталония приняла этот проект вместе со всей страной. Через год был проведен референдум о детальном проекте региональной автономии, который одоб-

рили более 90 % принявших участие в голосовании. В 2006 г. имел место региональный референдум по вопросу расширения автономии. За его положения проголосовало большинство каталонцев (при явке в 49 %). Результаты перечисленных региональных референдумов были признаны центральным правительством страны.

В 2013 г. региональным Генералитетом была принята Декларация о суверенитете Каталонии, провозглашавшая принципы государственного строительства на время переходного периода, так как в ноябре 2014 г. планировалось голосование по вопросу отделения от Испании. Проблему фактически устранил Конституционный Суд страны, решения которого заблокировали любые попытки проведения подобных плебисцитов. Правительство в соответствии со ст. 161 и 162 Конституции воспользовалось своим правом обращения в Суд с жалобой на действия региональных властей. В итоге имел место лишь консультативный опрос, который не оказал существенного влияния на путь региона к суверенитету, хотя 90 % участников высказались в пользу сецессии.

В сентябре 2017 г. каталонский Генералитет принял Закон о референдуме о самоопределении Каталонии, направленный на проведение нового голосования. Конституционный Суд объявил Закон неконституционным, однако это не остановило власти автономии. Референдум был проведен, несмотря на противодействие центральных властей. 92 % пришедших на избирательные участки высказались за суверенитет (явка составила 43 %). Региональные власти готовы объявить независимость Каталонии, однако последствия таковой могут быть крайне непредсказуемыми. Прежде всего весь ход событий в Каталонии нарушает ст. 2 Основного Закона Испании 1978 г., которая гласит, что Конституция основывается на нерушимой целостности испанской Нации, общем и неделимом Отечестве. Статья 8 Конституции дает право на применение Вооруженных Сил для обеспечения территориальной целостности страны. Интерес вызывает ст. 155, позволяющая правительству страны с согласия Сената применять принудительные меры для обеспечения исполнения Конституции автономными сообществами. Данная конституционная норма ни разу не применялась на практике. Абстрактный характер изложения статьи вкупе с отсутствием нормативных актов, детализирующих ее применение, дает Мадриду колоссальные возможности для активных действий в правовых рамках.

Без сомнения, деэскалация конфликта кроется в переговорах между региональными и центральными властями. Односторонние действия Мадрида или Барселоны, на наш взгляд, не будут иметь успеха, а только подорвут и без того хрупкое доверие между сторонами. Разрешение конституционного кризиса, несомненно, будет олицетворять здравый социальный компромисс и подтвердит единство и неделимость Испании.